

МИХАИЛ СМИРНОВ*

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО СЕМАНТИКЕ И ПРАГМАТИКЕ
«HSE SEMANTICS & PRAGMATICS WORKSHOP»**

МОСКВА, 4–5 СЕНТЯБРЯ 2018

4 и 5 сентября 2018 г. в Высшей школе экономики состоялась Вторая международная конференция по семантике и прагматике HSE Semantics & Pragmatics Workshop (первая конференция в рамках цикла HSE SemPrag прошла два года назад). Событие было организовано Международной лабораторией логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ. Основная тематика конференции — логический, лингвистический и философский анализ проблем семантики и прагматики естественного языка.

Работу конференции открыл БАРТ ГЁРТС (Международная лаборатория логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ / Университет Неймегена) с докладом «Common Ground and Commitment Sharing» («Общее основание и взаимные обязательства»). Исходным пунктом рассуждения докладчика стало понятие *общего основания*, являющееся ключом к пониманию социального взаимодействия и, в частности, коммуникации. Стандартный подход к анализу общего основания строится на таких терминах психологического характера, как знание и мнение. При таком подходе ϕ определяется как общее основание (общее знание) для агентов a и b , если (1) каждый из них знает, что ϕ , и (2) каждый из них знает о другом, что тот знает, что ϕ (при этом имеет место рекурсивная структура, в которой (2) также является общим основанием, и так далее). В то же время для формального представления знаний и мнений с помощью аппарата эпистемической и доксатической

*Смирнов Михаил Алексеевич, преподаватель, школа философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), msmirnov@hse.ru.

**© Смирнов, М. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

логики, как правило, используются нормальные модальные операторы, ведущие себя в соответствии с регулярными логическими законами. По мысли докладчика, такие допущения стандартной эпистемической логики относительно знаний и мнений являются нереалистичными. Нормальная логика не работает в психологической сфере; например, люди верят не во все, что логически следует из их мнений. В силу этого понятие общего основания, определенное стандартным образом, оказывается несостоятельным. Согласно докладчику, для решения этой проблемы следует интерпретировать общее основание в непсихологических терминах. Это можно сделать, если понимать общие основания не как знания или мнения, а как *обязательства*. По мысли докладчика, любая коммуникация представляет собой обмен обязательствами; именно это позволяет координировать действия (в том числе речевые акты) агентов коммуникации. Введенный докладчиком оператор обязательства (C), в отличие от операторов знания и мнения, выражает не свойства индивидов, а отношения между индивидами (формула $C_{a,b}\phi$ означает: агент a обязуется перед агентом b действовать в соответствии с ϕ . При этом $C_{a,b}\phi$ не предполагает, что агент a убежден в ϕ , принимает ϕ в расчет или располагает свидетельствами в пользу ϕ . Согласно докладчику, оператор C является нормальным модальным оператором, и в то же время он более адекватен социальной реальности, чем стандартные операторы знания и мнения. С этой позиции докладчик по-новому определил понятие общего основания: ϕ является общим основанием для агентов a и b , если (1) эти агенты вступили в взаимные обязательства по ϕ ($C_{a,b}\phi \& C_{b,a}\phi$) и (2) (ϕ) является для них общим основанием. В докладе также была представлена классификация различных типов речевых актов (констативов, комиссивов, директивов) на основе таких параметров, как предельность и фактор истинности в соответствии с предложенным пониманием общего основания.

ЭМАР МАЙЕР (Университет Гронингена) в докладе «Point of View: Representing Perception, Dreaming, and Hallucination in Pictorial Narrative» («Точка зрения: репрезентация восприятия, сновидений и галлюцинаций в визуальном нарративе») представил результаты исследования, проведенного совместно с Софией Бимпику. Докладчик отметил, что специалисты в области семантики обычно фокусируют внимание на вербальных явлениях — языковых структурах и значениях. Однако существуют и другие формы выражения значений, и их также можно анализировать с точки зрения формальной семантики. Одной из таких

форм являются изображения и, в частности, визуальные нарративы (такие как комиксы или графические инструкции). С помощью подобных изобразительных средств могут описываться как физические события, так и ментальные состояния. Подход докладчика к формальной семантике изображений основывается на понятии проекции: двумерное изображение объекта (p) рассматривается как значение функции $\pi(w, v)$, аргументами которой являются сам объект и точка зрения. В соответствии с этим введены определения условий истинности и пропозиционального содержания изображений. В докладе представлена также теория репрезентации визуального дискурса (PicDRT), направленная на репрезентацию динамической семантики визуальных нарративов, и проанализированы способы и особенности передачи ментальных состояний в визуальных нарративах.

ЕЛЕНА ДРАГАЛИНА-ЧЕРНАЯ (Международная лаборатория логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ / Школа философии НИУ ВШЭ) в докладе «Reddish Green, Analyticity, and Context-Dependence» («Красновато-зеленый, аналитичность и контекстуальная зависимость») рассказала о проблеме «запрещенных» цветов и ее значении для анализа общих проблем философии логики на материале работ Л. Витгенштейна. Для человеческого восприятия характерна определенная «логика» соотношений между цветами: например, синевато-зеленый является вполне возможным сочетанием цветов, тогда как красновато-зеленый — «запрещенным» цветовым сочетанием. Витгенштейн предпринимал попытки психофизиологического объяснения закономерностей соотношения между цветовыми понятиями, прибегая к построению геометрических цветовых схем, однако полученные на этом пути результаты не стали для него удовлетворительными и окончательными. Рядом авторов (М. Шлик, Х. Патнем и др.) была предложена идея о том, что загадка «запрещенных» цветов объясняется аналитическим характером соотношений между цветами. Однако эту трактовку сложно совместить с данными современных экспериментов, авторы которых утверждают, что такие феномены, как восприятие красновато-зеленого цвета, в действительности имеют место в определенных ситуациях. Согласно докладчице, более адекватное решение загадки может основываться на теоретико-игровых моделях и концепции языковых игр, предложенной в позднем творчестве Витгенштейна. При этом граница между эмпирическим и логическим предстает подвижной, что ставит задачу коррекции традиционного представления об аналитичности.

АНДРЕ БАЦЦОНИ (исследовательская группа LOGOS, Университет Барселоны) выступил с докладом «Water is not H_2O : The Fluidity of Natural Kind Terms» («Вода не является H_2O : текучесть терминов естественных классов»). Докладчик подверг критику точку зрения, согласно которой термины натуральных классов (например, «вода») являются жесткими десигнаторами, то есть выражают полностью идентичное содержание для всех возможных миров (например, по мысли Х. Патнема, нельзя говорить о возможных мирах, в которых вода не является H_2O). Согласно докладчику, такая позиция связана с некорректным пониманием конструирования возможных миров. Он указал на то, что это конструирование следует понимать как процедуру контрфактического мышления, представляющую собой когнитивный инструмент, а не как машину материальной телепортации. В силу этого при «переносе» субстанции, обозначаемой термином «вода», из действительного мира в другой возможный мир вполне допустимо игнорировать ее микроскопические характеристики в действительном мире. С опорой на лингвистические данные докладчик показал, что термины «вода» и « H_2O » не являются синонимами; следовательно, существуют возможные миры, в которых вода не состоит из молекул H_2O ; а значит, термин «вода» не является жестким десигнатором.

ИВАН РЫГАЕВ (Институт проблем передачи информации Российской академии наук) предложил вниманию аудитории доклад на тему «Reference and Communication» («Референция и коммуникация»). Докладчик констатировал, что понятие референции, несмотря на пристальное внимание к нему философов со времен Г. Фреге и Б. Рассела, остается предметом разногласий. В 1980-е гг. Х. Камп и И. Хайм в рамках динамического подхода в семантике предложили видение референции как ментального феномена; однако, несмотря на это, в современной литературе доминирует экстерналистское понимание референции. По мысли докладчика, именно понимание референции как ментального феномена позволяет решить ряд традиционных проблем. Согласно ему, ментальные репрезентации представляют в мышлении агента объекты, с которыми агент каузально взаимодействует (или считает себя взаимодействующим). Эти репрезентации создаются и обновляются в следующих ситуациях: (1) восприятие объекта; (2) получение вербальной информации об объекте; (3) логический вывод новой информации. Каузальная связь между внешней действительностью и ментальным референтом имеет временный характер и направлена от внешней действительности к мышлению (не ментальный референт отсылает к некоторым

объектам в действительности, но, напротив, действительность отсылает к ментальному референту, вызывая его активацию). Если различные события активируют один и тот же ментальный референт, они могут считаться кореферентными. В рамках этого подхода докладчик предложил описание механизма коммуникации, основанное на понимании высказывания как пошаговой инструкции, которая приводит к формированию суждения в мышлении воспринимающего агента благодаря обновлению его ментальной базы данных.

АЛЕКСАНДР ПОДОБРЯЕВ (Международная лаборатория логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ / Школа филологии НИУ ВШЭ) и ЛИЗА БЫЛИНИНА (Университет Лейдена) представили доклад на тему «Plurality in Buriat» («Множественное число в бурятском языке»). Проведенное авторами доклада исследование направлено на проверку предположения о том, что бурятский язык должен занять одну из вакантных позиций в типологии языков, основанной на соотношении семантики словесных форм единственного и множественного числа. Эта типология включает четыре позиции: (1) ед. ч. обозначает меререологические атомы, мн. ч. нейтрально (например, английский язык); (2) ед. ч. нейтрально, мн. ч. обозначает совокупности (например, западноармянский язык); (3) и ед. ч., и мн. ч. нейтрально (кандидатом на эту позицию и является бурятский); (4) ед. ч. обозначает атомы, мн. ч. обозначает совокупности (кандидат на эту позицию пока не определен). Согласно представленным в докладе выводам, немаркированные (неодушевленные) формы слов в бурятском языке имеют характеристики как семантически нейтральных в отношении числа форм, так и сингулярных (обозначающих меререологические атомы) форм; таким образом, система грамматического числа в бурятском языке в действительности требует разграничения не двух, а трех форм.

Тему семантики форм грамматического числа продолжил МАНУЭЛЬ КРИЖ (Институт Жана Нико, Высшая нормальная школа, Париж) в докладе «Bare Plurals, Multiplicity, and Homogeneity» («Чистые плюралии, множественность и гомогенность»). Исходным пунктом рассуждения докладчика стала известная «проблема множественности», которая усматривается в том, что в языковых контекстах с нисходящим следованием семантика именных групп множественного числа может включать случаи с атомарными индивидами (*Мэри не видела зебр* — следовательно, *Мэри не видела ни одной зебры*), в то время как в контекстах с восходящим следованием подобные именные группы с экзистенциальной

квантификацией («чистые плюралии») могут указывать только на совокупности (*Мэри видела зебр* — следовательно, *Мэри видела много зебр*). Докладчик представил обзор существующих подходов к решению этой проблемы. По его характеристике, все эти подходы так или иначе основываются на гипотезе о конкуренции между «чистыми плюралиями» и формами единственного числа, однако эта гипотеза несостоятельна, поскольку не может быть распространена на случаи *pluralia tantum*. Докладчик предложил альтернативный подход к решению проблемы. Согласно ему, предложения с «чистыми плюралиями» характеризуются тривалентностью истинностных значений, и случаи атомарности относятся к третьему значению (не истина и не ложь), что и объясняет описанные выше эффекты логического следования.

СЭМ АЛКСАТИВ (Городской университет Нью-Йорка) в докладе «Actuality Entailments and Free Choice» («Следование актуальности и свободный выбор») рассмотрел так называемую проблему свободного выбора, возникающую в дизъюнктивных предложениях естественного языка с модальными словами «может» и «должен». Проблема видится в том, что условия истинности подобных предложений не соответствуют условиям истинности, определяемым стандартной логической дизъюнкцией. Согласно докладчику, предложение «Джон должен посетить Мэри или Сью» истинно, т. е. каждая из названных возможностей (*Джон посетил Мэри* или *Джон посетил Сью*) подходит для выполнения требования, — тогда как условия истинности, определяемые стандартной логической дизъюнкцией, требуют истинности лишь одного (любого) из дизъюнктов. Схожая ситуация имеет место в предложениях с модальным словом «может». Докладчик рассмотрел различные версии решения этой проблемы; по его характеристике, они распадаются на две группы: (1) согласно «небуквалистским» версиям, базовая семантика модальных слов и дизъюнкции соответствует приведенному описанию, а возникающий в таких контекстах «свободный выбор» обуславливается механизмом небуквальной интерпретации; (2) согласно «буквалистским» версиям, ревизии требуют сами приведенные формулировки условий истинности. Докладчик постарался показать, что в некоторых типах подобных контекстов в отдельных языках смысл «свободного выбора» отсутствует; это может быть объяснено только в рамках «небуквалистского» подхода, что является аргументом в его пользу.

Программу первого дня конференции завершил ПЕТЕР ПРИБИЛ (Университет Копенгагена) докладом «Negation Handling of English in Sentiment Analysis» («Обработка отрицательных конструкций английского

языка при анализе тональности текста»). Анализ тональности текста (сентимент-анализ, англ. *Sentiment Analysis*) — это процедура компьютерной обработки текстов, состоящая в назначении предложениям коэффициентов, характеризующих их тональность (выражаемое настроение). Она применяется для фильтрации текстов, анализа потребительских отзывов и в других подобных целях. В настоящее время существует две группы методов, используемых при этой процедуре: (1) статистические; (2) основанные на использовании баз знаний (*knowledge-based*). Докладчик рассказал о проблемах, возникающих при применении статистических методов. К их слабым местам можно отнести обработку вложенных предложений и отрицательных конструкций, а также случаи, когда варьирование аргументов одного и того же предиката существенно влияет на тональность предложения. Докладчик констатировал, что проблемы с обработкой отрицательных конструкций характерны и для методов, основанных на использовании баз знаний. Согласно сделанным им выводам, для решения подобных проблем необходимо увеличение возможностей анализа дискурса и анализ предикатно-аргументных пар.

Второй день конференции открыл ИВАН МИКИРТУМОВ (Санкт-Петербургский государственный университет), представивший вниманию аудитории доклад «*Focus of Situation and Degrees of Compositionality*» («Фокус ситуации и степени композициональности»). Предложенная докладчиком идея локальной композициональности основывается на подстановочном определении композициональности (W. Hodges), представлении о значении высказывания как изменении, которое оно привносит в ситуации своего употребления (P. Dekker), и понятии «дискурсивной истины» (D. Rotshild, S. Yalcin). Опираясь на эти подходы, докладчик предложил формальное описание функционирования принципа композициональности на уровне языковой прагматики. Согласно докладчику, степень композициональности выражения варьируется и связана с фокусом ситуации, в которую включено высказывание, будучи обусловленной прагматическими факторами (практической задачей, на решение которой направлена коммуникация); демонстративы и имена собственные могут смещать фокус ситуации и увеличивать степень композициональности.

ЕКАТЕРИНА РАХИЛИНА (Школа лингвистики НИУ ВШЭ) выступила с докладом «*Speech Acts Viewed Through Discourse Formulas*» («Анализ речевых актов через призму дискурсивных формул»), подготовленным совместно с Полиной Бычковой. Докладчица отметила, что понятие

речевых актов, предложенное философами, широко используется современными лингвистами. Однако для того, чтобы речевые акты могли считаться категорией лингвистики, необходимо определить конкретные маркеры, с помощью которых их можно выявлять в дискурсе. Например, для типов предложений (повествовательные, вопросительные, повелительные) такими маркерами служат порядок слов и интонация. Однако типы предложений — категории, выделяемые на уровне поверхностной структуры, тогда как речевые акты относятся к уровню прагматики; речевые акты одного и того же типа могут выражаться с помощью предложений разных типов. Предложенная докладчицей идея состоит в том, что в качестве маркеров речевых актов можно рассматривать дискурсивные формулы — изолированные фиксированные конструкции без переменных, функционирующие в диалоге как ответ, выражающий непосредственную реакцию (*Еще как! Давай! Ни за что!* и т. п.). Дискурсивные формулы могут маркировать как прямые речевые акты (например, вопросы в форме вопросительных конструкций), так и непрямые речевые акты (например, вопросы в форме утверждений). Однако возникает вопрос: будет ли типология, выполненная по этим маркерам, соответствовать типологии, предложенной философами? Для ответа на этот вопрос было выполнено исследование на материале корпуса русских драматических текстов. Согласно выводам докладчицы, оно показало, что предложенный подход поддерживает традиционную философскую типологию речевых актов. Можно говорить также о том, что в различных языках фиксируется схожее распределение дискурсивных формул по типам речевых актов.

АЛЕКСАНДРА ЧУДАРЬ (Минский государственный лингвистический университет) в докладе «Clipping as a Way of Diminutive Formation: A Pragmatic Perspective» («Усечение как способ образования диминутивов: прагматическая перспектива») представила результаты исследования, выполненного на материале австралийского диалекта английского языка. Диминутивы (уменьшительно-ласкательные формы слов) особенно широко используются именно в австралийском английском, по сравнению с другими диалектами английского языка, что обуславливается различными лингвистическими и культурными факторами. Особое внимание в докладе было уделено диминутивам, оканчивающимся на *-o*. Подобные формы могут образовываться двумя способами: (1) суффиксальным (присоединение суффикса *-o* к основе) и (2) усечением (укорачивание слов таким образом, что они оказываются оканчивающимися на *-o*). При использовании усечения частеречная принадлежность

и основная семантика слова не меняются, однако зачастую меняется их коннотация. Диминутивы, образованные укорачиванием, не несут значения уменьшительности. Однако с точки зрения прагматики, как показала докладчица, они ведут себя схоже с диминутивами, образованными суффиксальным способом.

ЕЛЕНА ВИЛИНБАХОВА и АЛИСА КРЮКОВА (Санкт-Петербургский государственный университет) предложили вниманию аудитории доклад «Russian Comparison Structures with Identical Constituents *A* как *A* 'A (is) like A'» («Сравнительные конструкции русского языка с идентичными конститuentами „*A* как *A*“»). Проведенное докладчицами исследование направлено на уточнение интерпретации тавтологических языковых конструкций — «мальчик как мальчик», «работа как работа», «лето как лето» и т. п. Основной интерпретацией подобных конструкций, представленной в литературе, является «*a_i* обладает типичными свойствами *A*». В докладе было показано, что оставаясь в рамках этой общей интерпретации, конструкции формы *A как A* могут выполнять в дискурсе различные функции: (1) подчеркивать контраст между нормальными и аномальными случаями; (2) выразить смысл незначительности предмета для текущей коммуникативной ситуации.

ИЛЬЯ НАУМОВ (Школа лингвистики НИУ ВШЭ) выступил с докладом «How to Properly Refer to the Hearer? Why?» («Как правильно называть слышащего? И почему?»). Докладчик предпринял попытку объяснить с позиций формальной семантики норму речевого этикета, состоящую в том, что человека, присутствующего при разговоре в качестве третьего лица, неприемлемо («невежливо») называть личным местоимением, если этому не предшествовало название по имени. Докладчик рассмотрел представленные в литературе теории синтаксиса и семантики местоимений третьего лица, а также синтаксиса и семантики имен собственных, поставив задачу проанализировать механизм их конкуренции в описанной ситуации. Согласно гипотезе, предложенной им после проведенного анализа, необходимость использования имени собственного в описанных ситуациях обуславливается следующим общепринятым принципом: выбирать из множества альтернативных предложений то, которое обладает наиболее богатым информационным содержанием. В силу этого, если говорящий использует местоимение, слышащий может сделать вывод о том, что тот не знает его имени; если такой вывод противоречит исходным представлениям слышащего, то может возникнуть эффект невежливости.

Юлия ЗИНОВА (Дюссельдорфский университет им. Генриха Гейне) представила доклад «Exploring the Predictive Power of Pragmatics: The Case of Russian Prefixes» («Исследование прогностических возможностей прагматики: случай русских префиксов»). Центральной темой доклада стал глагольный префикс *no-*, один из способов употребления которого, зачастую именуемый делимитативным или аттенуативным, выражает сниженное, по сравнению с ожидаемым, значение тех или иных характеристик события (краткая продолжительность события, малый объем материала и т. д.). Докладчица указала, что, хотя эта трактовка широко признана и, на первый взгляд, хорошо обоснована, — существуют примеры, которые не подтверждают ее («плотно поел»). По ее мысли, для более точной интерпретации употребления префикса следует учитывать его конкуренцию с другими префиксами (такими как *na-* и *pere-*) на уровне прагматики. Согласно тезису докладчицы, префикс *no-* несет смысл ограничения события, обозначаемого словообразовательной основой, однако сам по себе не накладывает определенных рамок; так как большинство глаголов могут сочетаться с различными префиксами, то делимитативный смысл, приносимый префиксом *no-*, обуславливается конкуренцией с другими префиксами и отсутствует в некоторых случаях.

Юлия ЗУБОВА (Российский государственный гуманитарный университет) в докладе «Discourse Particles in Dialogue Questions in Beserman Udmurt» («Дискурсивные частицы в диалоговых вопросах в бесермянском удмуртском») описала семантические и прагматические функции дискурсивных частиц в структуре различных типов вопросов в диалекте одного из языков пермской группы уральской языковой семьи. Представленное исследование проведено на материале серии экспериментальных игровых диалогов, разработанных таким образом, чтобы определить структуру вопросов двух типов — полярных и специальных; также использовались данные спонтанных текстов и анкетирования. В результате исследования был выявлен ряд особенностей специального характера.

АЛЕКСЕЙ КОЗЛОВ (Институт языкознания Российской академии наук / Школа лингвистики НИУ ВШЭ) выступил с докладом «The Two Prospectives» («Два проспектива»). Согласно докладчику, в различных языках существуют два разных типа проспективов — аспектуальных глагольных конструкций, говорящих о том, что некоторое событие наступит или может наступить в близком будущем. Например, в английском языке эти типы представлены конструкциями *about to do smth*

и *going to do smth.* По мысли докладчика, их семантическое различие очевидно, однако трудно формулируется точным образом. В то же время конструкции этих двух типов демонстрируют определенные различия в синтаксической сочетаемости. Основываясь на этом, докладчик предложил гипотезу о том, что за разными типами проспективов стоят разные онтологические категории: за конструкцией *about to* — *события*, понимаемые в неодавидсоновском ключе (Parsons, 1990); за конструкцией *going to* — *сутьяцви* (Kratzer, 1989; Ramchand, Svenonius, 2014). Согласно докладчику, в качестве критерия разграничения можно рассматривать длину каузальной цепи между исходным и грядущим состоянием: в случае *about to* эта цепь может быть только непродолжительной.

Работу конференции завершила ДАРЬЯ ПОПОВА (Международная лаборатория логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ) докладом «Russian Diminutives and Augmentatives as Mixed Expressives» («Диминутивы и аугментативы русского языка как смешанные выражения»). Докладчица предложила оригинальный подход к диминутивам (уменьшительно-ласкательным выражениям) и аугментативам (увеличительно-усилительным выражениям) русского языка, позволяющий зафиксировать одновременно их дескриптивную и экспрессивную семантику. Согласно докладчице, дескриптивная составляющая семантики таких выражений аналогична той, которая характерна для прилагательных, допускающих варьирование по степени сравнения; ее можно рассматривать как отношение степени, устанавливаемое с помощью функции измерения (Kennedy, 1999). Экспрессивная составляющая возникает в силу манипулирования средней координатой экспрессивной шкалы, которая, согласно тезису докладчицы, имплицитно присуща всем лексическим единицам.

ЛИТЕРАТУРА

- Kennedy C. Projecting the Adjective : The Syntax and Semantics of Gradability and Comparison. — New York : Garland, 1999. — 1997 UCSC Ph.D thesis.
- Kratzer A. An Investigation of the Lumps of Thought // Linguistics and Philosophy. — 1989. — Vol. 12, no. 5. — P. 607–653.
- Parsons T. Events in the Semantics of English : A Study in Subatomic Semantics. — Cambridge (Mass.) : MIT Press, 1990.
- Ramchand G. C., Svenonius P. Deriving the Functional Hierarchy // Language Sciences. — 2014. — Vol. 46. — P. 152–174.

Smirnov, M. A. 2018. "Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po semantike i pragmatike 'HSE Semantics & Pragmatics Workshop' [Second International Conference 'HSE Semantics & Pragmatics Workshop']": Moskva, 4–5 sentyabrya 2018 [Moscow, September 4–5, 2018]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*] II (4), 253–264.

MIKHAIL SMIRNOV

LECTURER AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

SECOND INTERNATIONAL CONFERENCE
"HSE SEMANTICS & PRAGMATICS WORKSHOP"

MOSCOW, SEPTEMBER 4–5, 2018

REFERENCES

- Kennedy, C. 1999. *Projecting the Adjective: The Syntax and Semantics of Gradability and Comparison*. 1997 UCSC Ph.D thesis. New York: Garland.
- Kratzer, A. 1989. "An Investigation of the Lumps of Thought." *Linguistics and Philosophy* 12 (5): 607–653.
- Parsons, T. 1990. *Events in the Semantics of English: A Study in Subatomic Semantics*. Cambridge (Mass.): MIT Press.
- Ramchand, G. C., and P. Svenonius. 2014. "Deriving the Functional Hierarchy." *Language Sciences* 46:152–174.